

Опыт совершенно не требовался. Губы сами собой раскрывались и смыкались, языки соприкасались и сплетались в жарком поцелуе. Каждое прикосновение отзывалось сладостной трепещущей дрожью; чем дольше они целовались, тем сильнее распалялись чувства. Дыхание становилось все чаще. Захотелось чего-то большего, и Шэнь Янь внезапно отпустил руку Чжао Линьсу, обвил руками его плечи и крепко прижал к себе.

Звуки поцелуев и прерывистое дыхание слились воедино. Шэнь Янь чувствовал странное, будоражащее возбуждение. Прохладное пальто Чжао Линьсу прижималось к нему; оба они были слишком высокими, длинным ногам не хватало места, поэтому приходилось прилаживаться друг к другу, буквально сплетаясь телами.

Изменения в их телах отчетливо передавались через ткань одежды.

Шэнь Яня охватила легкая паника, смешанная с непередаваемым восторгом.

В отношениях с другим мужчиной то и дело возникало уязвимое ощущение надвигающейся угрозы — будто тебя вот-вот захватят. От этого чувства по спине бежали мурашки, но в то же время им хотелось упиваться снова и снова.

Губы Чжао Линьсу наконец отстранились.

Шэнь Янь чуть слышно вздрагивал от частых вдохов. Сквозь опущенные ресницы он видел, как в холодном воздухе клубится пар от их дыхания, и замечал тонкие, влажные губы Чжао Линьсу — они были приоткрыты, будто тот хотел что-то сказать, но колебался.

Грудь Чжао Линьсу вздымалась, дыхание постепенно замедлялось. Он протянул руки, бережно сжал в ладонях лицо Шэнь Яня и, глядя прямо ему в глаза, сипло произнес:

— Ужасно не хочу уезжать.

С этими словами он снова с силой впился в губы Шэнь Яня.

От резкой боли в губах сердце Шэнь Яня забилось как бешеное. Не желая уступать, он подался вперед и в ответ прикусил губу Чжао Линьсу:

— До следующего года.

Хотя прощальные слова были сказаны, они снова невольно прильнули друг к другу.

К черту все планы.

К черту идею не спешить и двигаться шаг за шагом.

К черту любой разумный темп.

Чжао Линьсу скользнул ладонями вниз, крепко обхватил Шэнь Яня за талию и с силой притянул к себе. Они прижались друг к другу всем телом, прикоснулись щеками, ощущая твердое соприкосновение бедер.

Шэнь Янь одной рукой обнял Чжао Линьсу за спину, а другую положил ему на плечо. Чуть наклонив голову, он приоткрыл рот и ответил на поцелуй — жадно, отчаянно, с невероятной страстью, будто забыв, что они знакомы уже десять лет.

Вся неловкость, смущение и стеснение, которых можно было бы ожидать, испарились без

следа. Все происходило словно по зову древнего инстинкта.

Разум отключился полностью.

В переходе метро гулял и шумел сквозняк, но этот узкий, полутемный уголок казался изолированным мирком, где существовали только они двое — и целоваться здесь можно было до скончания веков.

— Самолет... сейчас опоздаешь... — с трудом пробормотал Шэнь Янь в коротком перерыве между поцелуями.

Чжао Линьсу уткнулся своим носом в его нос, с усилием подавив желание поцеловать его снова. Он глубоко вдохнул родной запах Шэнь Яня, еще раз крепко припал к его губам и, чуть запыхавшись, тихо прошептал:

— Я скоро вернусь.

Его голос звучал хрипло и соблазнительно. Шэнь Янь уловил в нем сдерживаемую страсть, и по его телу снова пробежала сладкая волна. Прошло немало времени, прежде чем он сумел перевести дыхание:

— Лучше проводи больше времени с родителями-профессорами.

— Им не нужно мое общество. На эти новогодние праздники они прилетели всего на пять дней, а потом сразу возвращаются на Амазонку.

— ...

Что ж, вполне логично. В конце концов, это же те самые профессора, которые умудрились вырастить из собственного сына дикаря.

— О-о, — опустив голову, тихо вымолвил Шэнь Янь. — Тогда ты тоже возвращайся пораньше.

Чжао Линьсу тихо усмехнулся и не удержался — снова поцеловал Шэнь Яня в губы.

— Янь-Янь, в прошлый раз ты сказал, что я тебе немного нрависься. А сейчас... симпатии прибавилось?

— ...

— ...Чушь не неси.

Чжао Линьсу засмеялся и снова попытался прильнуть к нему, но Шэнь Янь уперся ладонями ему в грудь и оттолкнул.

— Ты на самолет опоздаешь! И меня брат ждет.

— А тебе лучше не возвращаться к нему прямо сейчас, — Чжао Линьсу слегка коснулся пальцем уголка его губ. — Если придешь в таком виде, Шэнь Шэнь на все сто процентов поймет, чем ты занимался.

Шэнь Янь:

— ...

Ещё говорит тут!

Он-то думал, они просто поцелуются один разок.

Кто же знал, что этот озабоченный псих внезапно сорвется с катушек?

Кажется, у него даже губы опухли.

— Катись уже, — Шэнь Янь изо всех сил вытолкнул его из узкого прохода и пошел прочь, на ходу вытирая губы тыльной стороной ладони.

Чжао Линьсу поспешил за ним, сделал пару быстрых шагов и взял его за руку. Шэнь Янь сжал его пальцы в ответ — крепко-крепко.

Только выйдя на яркий дневной свет, Шэнь Янь заметил, что тонкие губы Чжао Линьсу выглядели ярко-красными и влажными — тоже совершенно ненормальный вид.

— Жди меня.

Чжао Линьсу отпустил его руку и подбежал к небольшому киоску неподалеку. Почти сразу он вернулся, держа в руке шпатель с клубничным танхулу в сахаре:

— Съешь это, и никто ничего не заподозрит.

Шэнь Янь взял сладость и с вспыхнувшими щеками спросил:

— А ты сам?

— А мне всё равно, — улыбнулся Чжао Линьсу.

Шэнь Янь подумал: «Ишь какой гордый, прямо сияет от счастья!»

— Садись уже в машину, а то будешь потом торопиться, а гонять за рулем опасно, — Шэнь Янь поторопил его, указав на припаркованный у обочины автомобиль. — Иди давай.

Чжао Линьсу нерывно вглядывался в его лицо, затем сделал шаг вперед и снова обнял Шэнь Яня:

— Я буду скучать.

С этими словами он разомкнул объятия и, не отводя взгляда, попятился к машине.

Шэнь Янь, держа в руке клубнику в глазури, слегка поджал губы, достал телефон, быстро набрал сообщение и взмахнул рукой в прощальном жесте.

Сев в машину, Чжао Линьсу достал телефон.

[Янь-Янь: Взаимно.]

Зима как будто пролетела в одно мгновение.

Улыбаясь, Чжао Линьсу убрал телефон и, не промедлив больше ни секунды, завел двигатель.

Иначе он бы точно не смог уехать.

* * *

Вернувшись, Шэнь Янь принес шпажку с танхулу и для брата.

Шэнь Шэнь хрустел сладостью даже с большим азартом, чем он сам.

— Давно я не ел этих детских лакомств.

Шэнь Янь откусил клубнику в хрустящей сахарной корочке. Кисло-сладкий вкус смешался с легким мятным послевкусием, оставшимся во рту. Медленно пережевывая ягоду, он тихо спросил:

— Брат, а если парень или девушка, с кем я буду встречаться, окажется совсем не таким, как ты ожидал... ты расстроишься?

— А? — Шэнь Шэнь, с удовольствием уплетавший клубнику, немного опешил. Задумавшись на секунду, он ответил: — Ну тогда я точно расстроюсь.

У Шэнь Яня упало сердце, и клубника во рту мгновенно потеряла всякий вкус.

— Понимаешь, в моих представлениях твоя половинка должна соответствовать трем условиям: во-первых, ты должен ее любить, во-вторых, она должна любить тебя, и в-третьих, вы должны ладить. Если хоть одно условие не совпадет, я не просто расстроюсь — я буду категорически против! — со всей серьезностью заявив Шэнь Шэнь.

Уголки губ Шэнь Яня тронула легкая улыбка. Он крепко обнял брата за шею:

— Специально меня пугал, да?

— Ха-ха! — Шэнь Шэнь толкал тележку по супермаркету и дожевывал сладость. — Твой брат человек весьма широких взглядов. Главное, чтобы вы любили друг друга и были счастливы, я в твою личную жизнь лезть не стану. К тому же ты ведь влюбляешься в первый раз? Первая любовь почти никогда ничем дельным не заканчивается, так что не бери в голову, до совместной жизни вы точно не дойдете.

Шэнь Янь:

— ...

Ну и умеет же брат «успокоить»!

Первая любовь... Шэнь Янь доедал клубнику и едва сдерживал смех. Эх, если бы еще пару лет назад ему разобрали и заново собрали мозги, он все равно ни за что не поверил бы, что его первой любовью станет Чжао Линьсу.

Губы до сих пор покалывало.

И первого поцелуя он тоже лишился.

Шэнь Янь чувствовал, как щеки заливают жар, но, к счастью, в супермаркете хорошо работало отопление, и с покрасневшими лицами ходили абсолютно все, так что ничто не могло его выдать.

Так вот каков поцелуй на самом деле...

Задумавшись, Шэнь Янь ощутил, как во рту снова скопилась слюна, и поспешно проглотил её вместе с остатками клубники.

Нельзя! Шэнь Янь чуть опустил голову, пылающим лицом стыдя себя в душе: как можно без конца смаковать это в мыслях? Это же просто неприлично!

Эх, а ведь он всегда представлял свой первый поцелуй в невероятно романтической и торжественной обстановке. Например, после долгого свидания, когда он провожает девушку до дома, под волшебным светом луны, в элегантном костюме, произносит пылкое признание и нежно целует свою смущенную возлюбленную... Естественно, в тех прежних фантазиях его избранницей была девушка.

А в реальности: среди белого дня, у входа в метро, в мешковатых пуховиках... Что же до «нежности»... Э-э, да их состояние вообще не имело ничего общего с этим мягким словом!

Они будто потеряли голову, совершенно лишились хладнокровия: нервозность, лихорадочное возбуждение, хаос... и даже безумие.

А уж «застенчивость» и Чжао Линьсу — понятия вообще несовместимые. Тот разве что не проглотил его целиком.

Кончик языка до сих пор ноет от боли.

Сплошная импровизация, ничего общего с его планами!

Впрочем, разве в этом мире бывает много того, что идет строго по плану?

Да и то, как изменились их отношения с Чжао Линьсу, само по себе стало полнейшей неожиданностью.

Хотя... Шэнь Янь откусил еще кусочек клубники, и уголки его губ чуть заметно приподнялись. Такие неожиданности были ему по душе.

Закончив покупки, они вернулись домой, и Шэнь Янь сразу юркнул в свою спальню. Находясь рядом с братом, он не смел даже прикоснуться к телефону — испытывал, так сказать, смущение школьника, крутящего роман прямо на глазах у родителей.

Чжао Линьсу прислал кучу сообщений в WeChat.

Всякая всячина.

Отчитался о посадке на рейс шаг за шагом.

Впережку шли вопросы вроде: «Что делаешь?», «Ты тут?» и тому подобное.

А еще штуки три или четыре с пометкой «Сообщение отозвано».

<http://bllate.org/book/18373/1766062>